

Образы настоящего и прошлого

На спектаклях Саратовского театра юного зрителя

ДЕТИЩЕ советской культуры — театры юного зрителя все успешнее и плодотворнее помогают воспитанию будущих строителей коммунизма. Не только в Москве или Ленинграде, но и в городах Поволжья, в индустриальных центрах Сибири и Урала, на Украине, в Грузии, в далеком Казахстане — всюду можно встретить театральные коллективы, отдающие детям свое искусство.

О несомненных успехах, достигнутых периферийными театрами для детей, можно судить по гастролям в столице Саратовского театра юного зрителя.

Театр показывает московским зрителям разнообразный репертуар. В него входят произведения о юности В. И. Ленина («Семья» И. Попова), о детских годах А. М. Горького («Алеша Пешков» И. Груздова и О. Форш), пьесы о советской школе («Ее друзья» В. Розова, «Аттестат зрелости» Л. Гераскиной), о жизни нашей молодежи («Призвание» А. Кузнецова и Г. Штайна), поэтические легенды и сказки («Тристан и Изольда» А. Бруштейн, «Золотое сердце» А. Матвеево, «Аленький цветочек» по Аксакову). Только русская классика оказалась представленной явно недостаточно, всего одной постановкой — «Не все коту масленица» А. Н. Островского.

Большой интерес москвичей вызвал спектакль «Алеша Пешков», ко-

торый театр начал свои гастроли. На сцене ожили хорошо знакомые образы автобиографических повестей Горького («Детство», «В людях»), ожили страшные в своей правдивости картины прошлого. Обличительная сила спектакля именно в глубоком, беспощадном раскрытии этой суровой правды прошлой жизни.

Образ Алеша Пешкова проходит через весь спектакль. Он почти не принимает участия в происходящих событиях, чаще молчит, с затасанными думами следя за буйством старика Каширина и его сыновей, за песнями и плясками разудалого Цыганка. Но как красноречиво это молчание! Артистка С. Фомила с удивительным проникновением во внутренний мир Алеша передает его переживания, нарастающую, еще не осознанную, безмолвную протест.

Есть в спектакле сцена, когда Алеша, до потери сознания избитый дедом, лежит в кровати. Неожиданно к нему приходит дед Каширин и начинает рассказывать про свою трудную, безрадостную жизнь, а затем забывает унылую волжскую песню. Алеша слушает внимательно, чуть, по его лицу легко можно проследить, как много мыслей и чувств вызывает этот рассказ.

Ярко раскрывается в этой сцене сам Василий Васильевич Каширин (артист В. Начинкин). Он уверен в незыблемости существующих порядков и с одинаковой методичностью

произносит молитву перед едой и сечет провинившихся внуков. Но иногда у него возникают сомнения, страх. И вот он у постели больного Алеша — инрой, притихший, даже повсюду ласковый, рассказывает, как ходил по Волге с бурлаками, как в тяжком труде рождалась бурлацкая песня. Старик поет, его голос срысается, дрожит.

Столь же правдиво, убедительно воплощены в спектакле бабушка Акулина Ивановна — З. Чернова, мать Алеша — Г. Хлебникова. Горький с особенной любовью и теплотой нарисовал образ молодого подмастерья Цыганка — неугомоного, веселого пареня с простым, доверчивым сердцем. Таким мы видим его и на сцене: ловкого в работе, неутомимого в веселье. А. Быстряков в этой роли заржал, увлекает своей жизнерадостностью. И оттого с еще большей болью воспринимается его смерть.

Знаменатель фивал спектакля. Бродит с сумой старик Каширин, встречается на площади со своим ослепшим помощником Григорием и с сыновьями, бездомными нищими, поющими песни для пьяных купцов. Так тема тлетворной, разрушительной власти денег доводится до конца.

Спектакль о детстве Алеша Пешкова впечатляет своей гневной, обличительной силой. Возвлованно воссоздает режиссер Ю. Киселев глубокие, обобщенные образы спектакля. Неразрывно слито с атмосферой каждой картины оформление художника Н. Архангельского. Тесным, гнетущим человека комнатам каширинского дома противопоставлены бескрайние возжские просторы. Удачно использованы музыкальные фрагменты (композитор Е. Каменоградский). Музыка усиливает эмоциональное воздействие отдельных эпизодов. Иногда даже кажется, что театр забывает о впечатлительности

самых юных зрителей: уж слишком обижено, натуралистично показаны сцены порки ребят, поджога, пьяных драк в доме Каширина...

Каким контрастом по сравнению с этими картинами прошлого выглядят на сцене театра юного зрителя образы молодежи наших дней — счастливых, радостных советских школьников, уверенно и смело вступающих в жизнь!

Интересно и ярко показана дружба молодежи в пьесе «Ее друзья» В. Розова. История десятиклассницы Людмила Шаровой, которая накануне решающих экзаменов потеряла зрение и только благодаря помощи своих товарищей все же окончила школу с золотой медалью, рассказана театром горячо, искренно, правдиво.

Людмила Шарова в талантливом исполнении В. Ермковой — незаурядная натура. Она глубоко переживает достигнутое ее несчастье. Однако в ней нет и намека на безадежность. Все время верши, что воля и активность Людмила помогут ей стать полноценным человеком. После возвращения из клиники, где была совершена удачная операция, Людмила восторженно, радостно приветствует своих друзей.

Ярдом с Людмилой — ее друзья, десятиклассники: Тая Колесникова (В. Немцова), Светлана Бугова (В. Строганова), Оля Сомова — (А. Максимова), Рима Третьякова (С. Фомина). Все они разные по своим характерам, наклонностям, мечтам.

Ярче других образ Тая — мужественной, целеустремленной комсомолки. Она обращается к Людмиле не со словами утешения, жалости, а с призывом начать совместные занятия, преодолеть недуг, вернуться в строй. Монолог Тая — один из наиболее волнующих центральных эпизодов спектакля.

Пример Людмила, несмотря на болезнь успешно сдавшей экзамены,

оказал благотворное влияние и на других школьников. Образ Светланы, удачно намеченный в пьесе, нашел и в спектакле интересное воплощение. Молодая актриса непосредственно и живо показывает изоблаженность Светланы, ее легкомыслие, бездумность и вместе с тем задатки хорошего — искренность, жизнелюбие. Хорошее поощряет. Светлана изменяет свое отношение к занятиям, кончает школу и едет учиться в Москву.

Многогранность оттенков, жизненная правда, присущая основным образам спектакля, подчас оказываются утраченными некоторыми исполнителями. Это относится к артистам П. Сорokinу и Т. Аидеевой, играющим роли родителей Людмилы. Не преодолел театр налета сухости, схематизма образов учителей — недостатка, присущего самой пьесе.

В правильном и интересном решении постановки (режиссер В. Давыдов) есть вместе с тем элементы излишнего увлечения мелодраматическими ситуациями. Слепота Людмилы долго и разнообразно «обигрывается» с расчетом усиления переживания зрителя.

Но все это отдельные погрешности и пробы В общем же Саратовский театр юного зрителя порадовал режиссерской культурой постановок, дружным, слаженным ансамблем. В коллективе театра наряду с опытными, известными актерами много одаренной молодежи. Большинство спектаклей кроме идейной целеустремленности присущи непосредственность, свежесть исполнения.

Творческие успехи театра связаны прежде всего с показом ярких образов молодых героев нашей современности. В этом направлении театру следует упорно работать и в дальнейшем.

Н. Путинцев.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
с. Москва

• 9 АВГ. 1951